Межнациональные отношения и толерантность

Кублицкая Елена Александровна
ведущий научный сотрудник
ИСПИ РАН

В течение новейшей истории РФ проблематика межнациональных отношений представляла собой одно из важных «измерений», характеризующих общеполитическую и социальную ситуацию в стране в целом, равно как и федеративные отношения, в частности. Одним из важных условий обеспечения федеративной стабильности является поддержания необходимого уровня толерантности во взаимоотношениях народов, проживающих на ее территории. Для анализа уровня толерантности важно уточнить характер и состояние межнациональных отношений.

Если говорить о замерах общенационального уровня, то средние цифры в последние годы были достаточно умеренными. В этой связи обращает внимание на себя результаты сравнительного репрезентативного исследования в РФ, которое было проведено ИСПИ РАН[1]. Согласно исследованию, оценивая состояние межнациональных отношений в местах своего проживания, порядка 60% респондентов рассматривали их как нормальные или доброжелательные.

Вместе с тем, надо учитывать, что картина состояния межнациональных отношений по РФ является весьма неоднородной. Опросы последних лет показали, что состояние межнациональных отношений обладает достаточно выраженным конфликтным потенциалом, однако с разной степенью межнациональной напряженности в отдельных субъектах федерации. (см. табл.1 и табл.2). Различные типы регионов применительно к вопросу о состоянии здесь межнациональных отношений могут быть разбиты на несколько типов.

Первая группа – регионы с высоким уровнем межнациональной напряженности. К таковым, по данным исследования, следует отнести: столицу России – Москву, республики Северного Кавказа – Карачаево-Черкессию, Ингушетию, Северную Осетию-Аланию, а также моноэтнический регион – Воронежскую область. Уровень напряженности фиксируется от 59% в Воронежской области до 71% в Северо-Кавказском

[1] Репрезентативное для населения РФ исследования проводились под руководством чл.корр. РАН Шульца В.Л., д.соц. н. Локосова В.В.

регионе. Москва, как мегаполис, имеет даже здесь «приоритеты» над исследуемыми субъектами Федерации. Уровень межнациональной напряженности к 2008 году достиг 74%. За последнее десятилетие крайняя степень напряженности, определяющаяся показателем: «налицо сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты» в оценках москвичей увеличилась почти в 2 раза (с 17% до 29%)[2].

Учитывая сложности исторического развития и различное вероисповедание ингушей, осетин и русских, проживающих в Ингушетии и Северной Осетии, вполне закономерно, что 25% опрошенных в республике Ингушетия и 14% респондентов республики Северная Осетия видят угрозу национальной безопасности в характере религиозных отношений, а 40% и 45% респондентов, соответственно, в межнациональных отношениях. Зафиксированный уровень межнациональной напряженности в оценках населения Ингушетии и Северной Осетии только подтверждает эти опасения (см. табл.2).

Четверть населения этих республик, считают, что исторически сложившаяся напряженность между двумя народами – осетинами и ингушами – далека от своего логического компромиссного завершения. Территориальные претензии продолжают оставаться актуальными

Вторая группа – регионы со средней степенью национальной напряженности. К ним относятся Башкортостан (32%), Мордовия (37%), Мурманская область (38%), Ярославская область (36%) и Вологодская область (49%). Число респондентов, отметивших крайнюю степень межнациональной напряженности не превышает 10%.

Третья группа с низким уровнем межнациональной напряженности – немногочисленна. Всего один регион: Томская область – моноэтнический регион (28% опрошенных считают, что «в регионе имеется межнациональная напряженность» или «в регионе сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты»). Только 6% респондентов этого региона опасаются «национального взрыва».

Таблица 1

[2] Следует отметить, что мониторинговые исследования по социальным проблемам мегаполиса ведутся с 1992 года в творческом содружестве Института социально-политических исследований РАН и Московского института социально-культурных программ при правительстве Москвы (рук. проекта чл.-корр. РАН Иванов В.Н., д.соц. н. Сергеев В.К., ответствен.исполнитель: к.ф.н. Кублицкая Е.А.)

Уровень межнациональной напряженности в регионах РФ
(в % от числа опрошенных в субъектах федерации)

Варианты ответов	Регионы эксперты- 2003									
	Москва	Мордовия	Северная Осетия	Ингушетия	Ярославская область	Вологодская область	Пензенская область	Читинская область	Тюменская область	Новый Уренгой
Стабильны	19,0	85,0	23,4	19,5	49,5	30,3	41,0	75,9	54,5	60,0
Есть межнациональная напряженность	49,5	12,0	57,8	44,5	36,6	30,3	24,4	20,7	28,8	30,0
Есть сильная напряженность, возможны конфликты	25,1	2,0	16,4	30,5	9,9	8,1	6,4	3,4	13,6	5,0
Затрудняюсь ответить	6,3		2,3	3,9	4,0	31,3	28,2		1,5	2,5

Источник: *отдел социологии федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН*

Таблица 2

Уровень межнациональной напряженности в регионах РФ по оценкам населения
(в % от числа опрошенных по субъектам федерации ,2005 гг.)

	Ингушетия	Северная Осетия	Мордовия	Вологодская область	Мурманская область	Ярославская область	Томская область
Межнациональные отношения стабильны	21	11	56	25	39	43	35
Имеется межнациональная напряженность	40	47	16	39	30	29	22
Сильная напряженность, возможны конфликты	24	24	3	10	8	7	6
Затрудняюсь ответить	14	18	25	26	23	19	36

Источник: *отдел социологии федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН*

Применительно к теме «русского вопроса» приведем эмпирические результаты, характеризующие отношение населения к ряду следующих тезисов:

Первый тезис: «В современных условиях некоторым народам нашей страны становится все труднее сохранить свои традиции, обычаи»;

Второй тезис: «В нашей стране национальная политика осуществляется в ущерб национальным интересам русской нации, развитию русской культуры»;

Третий тезис: «В нашем государстве в настоящее время идет ущемление прав некоторых национальностей за счет расширения прав других национальностей».

Наибольшее число баллов набрал 1-й тезис в ответах респондентов. В основном согласны с данным тезисом: в Мордовии – 74%, в Северной Осетии –72%, в Томской области – 64%, в Воронежской области – 62%, в Ингушетии – 58%, в Мурманской области – 56%, Башкортостане и Москве - по 54%, в Вологодской области – 40%.

2-й тезис получил меньшее число голосов, однако и здесь значительно высокий процент согласных с ним. Самый высокий – до 40% в Вологодской, Мурманской и Воронежской области и мегаполисе.

В 3-м тезисе, получившем чуть меньшее число номинаций - от 27 до 45%, самый низкий процент у респондентов Мордовии (27%), высокий – в Вологодской, Томской, Воронежской областях, Карачаево-Черкессии и Башкортостане, самый высокий уровень номинаций - в мегаполисе и в Ингушетии.

После конкретизации 3-го тезиса: «если идет ущемление прав, то каких именно национальностей?» - значимые показатели «ущемления» оказались у русской нации. По всем регионам, независимо от того, какой регион – моноэтнический, полиэтнический, многоконфессиональный и т.д. – респонденты поставили русских их на 1-е место. При анализе корреляционной зависимости этих тезисов от национальных групп определено, что независимо от национальности, все группы называют русскую нацию -главным объектом «ущемления», 2-е место заняли народы Северо-Кавказского региона, 3-е – евреи.

Русские, несмотря на то, что по показателям «ущемления национальных интересов» (по опросу населения и анализу отдельных национальностей) стоят на 1-м месте, в рейтинге национальностей они оказались наиболее толерантными во всех изучаемых регионах.

По всей видимости, не будет излишним преувеличением сказать, что проблематика межнациональных отношений получила максимальный за последние годы общественный резонанс в связи с событиями в декабре 2010 г. в Москве. Формальным поводом к массовым протестным акциям и столкновениям на межнациональной почве послужило убийство русского

молодого человека – жителя Москвы представителями одной из республик Северного Кавказа. Причем последние были отпущены милицией после первоначального задержания. Это обстоятельство оказалось катализатором нарастания массовых конфликтных процессов. Данные события были сопряжены с широкими комментариями в медиа и экспертных сообществах. Учитывая особую роль Москвы для политической и социально-экономической стабильности страны в целом, представляет особый интерес данные о состоянии межнациональных отношений в столице.

По результатам наших исследований в 2010 году, лишь порядка 10% опрошенных оценивали межнациональные отношения в Москве как стабильные. Существенно большая часть респондентов (60-70%%) отмечает факт «межнациональной напряженности» или «сильной напряженности и возможности конфликтов». Применительно к социально-демографическим характеристикам наблюдаются следующие тенденции. Оценки состояния межнациональных отношений мало зависят от возраста респондентов. Более склонны замечать наличие «сильной напряженности» мужчины, менее обеспеченные группы респондентов; те, кто стали в последние годы «жить хуже».

Принято считать, и, отчасти, это, видимо так, что межнациональные отношения – в плане своей конфликтности – являются производными от более общих проблем, в частности, социально-экономического порядка. С одной стороны, эта область имеет свое, уникальное измерение, а с другой - сложно переплетена с другими предметными областями. Показательно, что при всей тревожности зафиксированных оценок, межнациональные отношения, как таковые, не находятся в ряду актуальных проблем жизни москвичей. Об этом можно судить по ранжированному ряду ответов на вопрос: «Какие проблемы беспокоят вас в настоящее время?», который оказался следующим.

Первую, лидирующую группу (40%-45% упоминаний в ходе опроса) составили такие проблемы, как дороговизна жизни (45%), дорогое и неквалифицированное медицинское обслуживание (41%). Вторая группа проблем получила от 30% до 35% номинаций: произвол и бюрократизм чиновников, угроза продолжения террористических актов в Москве и других регионах страны, экологическая обстановка, повышение тарфов на услуги ЖКХ. В третью группа по числу упоминаний (от 20% до 25%) входили – рост преступности, рост наркомании и алкоголизма, расслоение общества на богатых и бедных, работа наземного транспорта и «пробки» на дорогах города, низкий уровень культуры населения, неконтролируемый поток мигрантов. При этом позиция – ухудшение отношений между людьми

разных национальностей – собрала 13% номинаций и относится к четвертой группе проблем число упоминаний которых находилось в пределах 10%-15% (здесь же были названы безработица, несвоевременная выплата зарплаты, состояние культуры в столице).

Однако, при внимательном рассмотрении проблематика межнациональных отношений со всей определенностью соотносится со многими проблемами, указанными выше. При этом, последние получают дополнительное, условно говоря, «межнациональное» измерение. В этой связи важны представлениям населения о повседневной практике межнациональных отношений, негативных проявлениях в данной области.

Участники исследования ответили на вопрос о том, с какими из негативных обстоятельств им наиболее часто приходиться сталкиваться в повседневной практике – респонденты оценивали перечень из восьми позиций, начиная от «назначения на руководящие или престижные должности по национальному признаку» до «использования религии и чувств верующих для возбуждения вражды между людьми разных национальностей». Здесь наибольшее число указаний москвичей на негативные проявления собрали следующие позиции: «неуважительное отношение мигрантов к нормам, традициям московской культуры» - 54%; «хулиганские действия и другие нарушения общественного порядка на национальной почве» - 38%; «неприязненное отношение к мигрантам, приезжающим на работу и постоянное место жительства в Москву» - 33%. Характерно, что три данные позиции оказываются в числе первых и в рамках исследования в Москве в 2008 и в 2010 годах и в более ранние периоды наших наблюдений (равно как и для других регионов).

Приоритет указанных проблем изменяется, хотя и не кардинально, внутри отдельных социально-демографических групп. Так, о неуважительном отношении мигрантов к московским традициям и культуре более активно высказываются лица старше 40 лет; хулиганские действия на национальной почве чаще отмечаются респондентами в возрасте моложе 40 лет. Менее обеспеченные москвичи (по самооценкам уровня доходов) в целом чаще указывают на негативные проявления в сфере межнациональных отношений.

Относительно стабильной по данным исследований в Москве в 2008 и 2010 гг. является группа респондентов, отвечающая утвердительно на вопрос о том, «Есть ли национальности, к которым вы испытываете неприязнь?». Таковых по имеющимся данным оказывается порядка 25%-30% респондентов. При этом, применительно к конкретным группам наибольшее

число упоминаний получают национальности, представляющие «регион Кавказа» – на уровне 16%-17% от общего числа опрошенных.

Очевидно, что с точки зрения обеспечения социально-территориальной стабильности страны одним из важных моментов является изучение протестного потенциала, в том числе в разрезе межнациональных отношений. В рамках данного исследования был проведен анализ того, в какой мере респонденты считали возможным принять участие в конфликте на стороне своей национальной группы. Сравнительные данные 2008-2010 гг. фиксируют стабильность оценок: о «безусловной готовности» заявили 12%; на зависимость «от обстоятельств» - 42% респондентов. Т.е. уровень протестного потенциала в сфере межнациональных отношений в Москве оставался в течение последних лет весьма высоким.

Какие факторы при этом оказывали наиболее важное влияние на потенциал протестных действий? Для определения этого была использована статистическая модель логистической регрессии, основу которой составляла система социальных показателей в их взаимосвязи с показателями протестной активности. Модель фиксирует наличие совокупности переменных, обладающих наибольшими объяснительными возможностями в связи с намерениями участия в конфликте. Выявленные переменные правомерно, по нашему мнению, обобщить в несколько групп.

К первой группе можно отнести переменные так или иначе сопряженные с собственно проблематикой межнациональных отношений – наличие напряженности в этой сфере; существование национальностей, к которым испытывают неприязнь. Однако, перечисленные факторы являются, судя по результатам исследования, производными от состояния других социальных процессов. Последние могут быть отнесены ко второй группе обстоятельств, объясняющих возможность участия в конфликте. Среди них лидируют следующие представления: государство не обеспечивает безопасность граждан и соблюдение прав человека; национальная политика в стране осуществляется в ущерб интересам русской нации и культуры. Параллельно с этим, сюда относятся озабоченность дороговизной жизни и экологическими проблемами. Третья группа «предикторов», относится собственно к мировоззренческим и социально-демографическим маркерам потенциальных участников конфликта. Так, среди опрошенных москвичей к участию в конфликте на стороне своей национальной группы чаще склонны те, кто поддерживает идею державности, как одной из составляющих общенациональной идеи. В аспекте социально-демографическом, это мужчины, моложе 50 лет.

В целом как представляется, полученные данные объективно высвечивают комплексность проблематики межнациональных отношений. Применительно к интерпретации массовых протестных действий в Москве в декабре 2010 г., можно утверждать, что в обществе, очевидно, была накоплена критическая масса недовольства неэффективностью правоохранительной системы, отсутствием реальных действий по защите конституционных прав граждан, нерешенностью социальных проблем. Характерно при этом, что данные события были отнюдь не единичными, а знаменовали собой один из ярких случаев в череде подобных – имеется в виду, например, события в Кондопоге, Туапсе, Ростове, в той же Москве. Причем, это отражало нарастающую криминализацию общественных отношений – в том числе в аспекте межнациональном. С одной стороны, речь идет об усилении негативного влияния этнических сообществ в ряде сфер жизни; с другой стороны нельзя сбрасывать со счета и попытки использования конфликтности в межнациональных отношениях с целью общей дестабилизации ситуации, что с очевидностью резко уменьшает возможности развития страны в целом.

Рассматривая приведенные данные, правомерно поставить вопрос относительно того, какие тенденции они отражают в долговременном плане? Это особенно важно в связи с высказывающимися в последнее время мнениями о том, в целом состояние межнациональных отношений в РФ в 1999-2010 гг. ухудшились по сравнению с серединой 90-х годов. Итак, рассматривая в этой плоскости данные многолетних сравнительных исследований Отдела можно с достаточной степенью уверенности говорить о следующих тенденциях:

Во-первых, на протяжении всего времени постоянно фиксировались различия по уровню межнациональной напряженности между конкретными регионами. Дифференциация здесь была вызвана, прежде всего, историческими ,географическими ,этническими факторами. В этом плане говорить о возможных тенденциях развития межнациональных отношений правомерно, на наш взгляд, применительно к каждому региону.

Во-вторых, наши исследования подтверждают выводы о том, что очаги напряженности межнациональных отношений сосредоточены:

-в крупнейших мегаполисах со сложной криминогенной ситуацией, нередко приобретающей этническую окраску (Москва) в условиях непродуманной миграционной политики, и в целом, национальной политики Российской Федерации;

-регионах, в которых происходят межэтнические или межконфессиональные конфликты или регионах, непосредственно прилегающих к этим территориям (Чечня, Ингушетия, Осетия, Дагестан, Ставропольский край). В мониторинг последних трех лет «попали» республики Северо-Кавказского региона: Северная Осетия и Ингушетия.

В-третьих, необходимо отметить, что если уровень межнациональной напряженности в исследованных регионах возрастает (правда, в разной степени), то численность религиозного населения снижается (незначительно, но во всех регионах). Таким образом, не наблюдается прямой корреляционной зависимости между усилением национальной напряженности и ростом уровня религиозности населения регионов , как фиксировалось в социологических исследованиях советского периода российского государства.

В-четвертых, *постепенно возрастает уровень межнациональной напряженности во всех изучаемых регионах России независимо от степени межнациональной напряженности* (см. таблицы №№3,4,5; графики №№1,2,3).

Таблица 3

Динамика уровня межнациональной напряженности в Москве в оценках населения.

(в % от числа опрошенных)

Показатели уровня межнациональной напряженности:	**1992**	**1993**	**1994**	**1995**	**1996**	**1998**	**2001**	**2003**	**2007**	**2008**	**2010**
Межнациональные отношения стабильны	32	19	19	14	14	17	15	5	10	8	12
Имеется определенная межнациональная напряженность	34	46	49	51	52	59	48	54	42	46	40
Налицо межнациональная напряженность, возможны конфликты	17	22	17	17	16	13	25	33	29	29	28
Затруднились ответить	17	13	13	17	17	11	11	8	19	14	16

Источник: *сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и национальных отношений ИСПИ РАН, Московский Институт социально-культурных программ.*

График 1

Динамика уровня межнациональной напряженности в мегаполисе за 19 лет (1992-2010 гг.) *В % от числа опрошенных*

Таблица 4.

Динамика уровня межнациональной напряженности в Мордовии в оценках населения

(в % от числа опрошенных)

Оценка:	2003	2004	2005	2006	2008
Межнациональные отношения стабильны	75	74	56	60	60
Имеется межнациональная напряженность	13	15	16	16	34
Сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты	8	2	3	6	3
Затруднились ответить	15	9	25	18	3

Источник: *отдел социологии федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН;*

График 2.

Динамика уровня межнациональной напряженности в Мордовии за шесть лет.

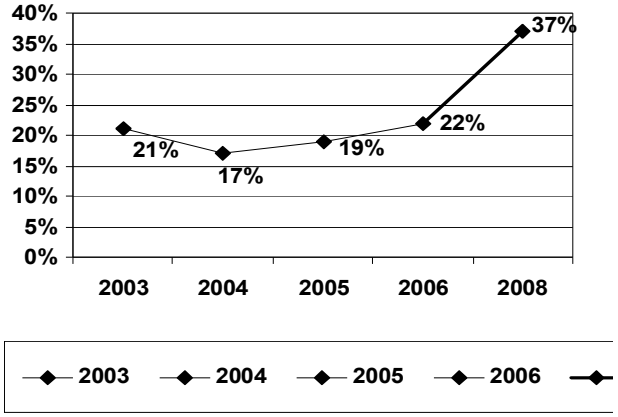

Таблица 5.

Динамика уровня межнациональной напряженности в Северной Осетии - Алания в оценках населения.

(в % от числа опрошенных)

Оценка:	2003	2004	2005	2008
Межнациональные отношения стабильны	39	28	11	27
Имеется межнациональная напряженность	37	49	47	40
Сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты	12	12	24	18
Затруднились ответить	10	10	28	14

Источник: *отдел социологии федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН;*

График 3.

Динамика уровня межнациональной напряженности в Северной Осетии – Алании за шесть лет.

В целом здесь также стоит говорить и о том, что низкий уровень доверия общества к власти, известные процессы социально-политического отчуждения создали необходимую предрасположенность представителей различных социальных групп к конфликтной активности. Немаловажным также представляется отсутствие культуры толерантности, отсутствие системной политики в области межнациональных отношений. Кроме того, объективно необходимые для развития экономики потоки миграции не получали должного информационного и социально-культурного обеспечения. Среди прочего, результатом этого является ложная трактовка «обеспечения преимущества прав меньшинства», что объективно вызывает недовольство русского населения. Вместе с тем, данные события сформировали повод для «вброса» в общественное сознании ряда провокационных, на наш взгляд, идей типа «беременности страны нацизмом» и т.п. При этом явным является отсутствие какой-либо долгосрочной и продуктивной стратегии властей в этом вопросе. Характерно, что даже на официальном уровне практически не звучит то, что всегда отражало глубинную суть межнациональных отношений в России – идею общего дома, единой семьи народов, населяющих нашу многонациональную страну.